

УДК 271

иерей Иоанн Тарасов

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В
ПИСЬМЕННОМ НАСЛЕДИИ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДОВ НА АРХИЕРЕЙСКИХ
СОБОРАХ И ЕПАРХИАЛЬНЫХ СОБРАНИЯХ Г. МОСКВЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на устройство монашеской жизни. Предстоятель Русской Православной Церкви затрагивает фактически все стороны монашеского делания. Особое внимание уделяется духовнической практике. Затрагиваются вопросы материального обеспечения монастырей и монашествующих, поднимаются вопросы кадрового обеспечения новых монастырей. Святейший Патриарх Алексий II делал в своих докладах акцент на монастырях как на средоточии издательской и образовательной деятельности, а также социального служения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексия II, Священный Синод, монастырь, монашество, духовничество, монашеские обеты, богослужение, образовательная деятельность, издательская деятельность, социальное служение.

Сведения об авторе: иерей Иоанн Анатольевич Тарасов – старший помощник проректора по воспитательной работе Воронежской духовной семинарии, магистрант Санкт-Петербургской духовной академии (e-mail: ivananatolievih@yandex.ru).

Эпоха Святейшего Патриарха Алексия II стала временем динамичного развития всех сторон церковной жизни, в том числе и монашества. Если в 1988 году в Русской Православной Церкви имелся лишь 21 монастырь, то уже в 1996 году под омофором Святейшего Патриарха Московского и всея Руси насчитывалось 395 монастырей с 49 подворьями¹, а спустя 2 года – 545 монастырей при 150 подворьях². К 2008 году в Русской Православной Церкви действовало 804 монастыря, 203 подворья и 65 скитов³.

Закономерно, что при стремительном росте числа обителей обозначился ряд сопутствующих проблем, характерных для любого социального института в начале его развития и требующих незамедлительного решения. В настоящей работе мы систематизируем вызовы,

¹ Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 12 декабря 1996 года // URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/148-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1996-g> (дата обращения: 11.03.2025).

² Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 23 декабря 1998 года // URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/16-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1998-g> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Доклад Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Поместном Соборе Русской Православной Церкви (Москва, 27-29 января 2009 года) // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/88862> (дата обращения: 12.03.2025).

стоявшие перед монашеством в эпоху Святейшего Патриарха Алексия II, и рассмотрим способы решения проблем, которые предлагал предстоятель Русской Православной Церкви в контексте издания нормативной документации и своих выступлений на Архиерейских Соборах, Епархиальных собраниях г. Москвы.

Примечательно, что первые шаги по регламентации жизни монашествующих были предприняты Святейшим Патриархом Алексием II в первые месяцы после интронизации. 27 октября 1990 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об образовании Синодальной комиссии по делам монастырей Русской Православной Церкви⁴. Создание профильного Синодального учреждения оказалось блестящим стратегическим решением, поскольку подготовило Церковь к перспективе смягчения государственного законодательства в религиозной сфере и предвосхитило динамику роста численности монастырей в последующие годы.

На Архиерейском Соборе 1997 года Святейший Патриарх Алексий II впервые обозначил главную проблему современного монашества, которая, по мнению предстоятеля Церкви, заключалась «в разрыве преемства религиозного образования и воспитания, в ужасающем кадровом кризисе, доставшемся нам от времен богоборчества»⁵. Святейший Патриарх Алексий II отмечал, что кадровые проблемы связаны не только с отсутствием достаточного количества опытных насельников, но и с мотивацией вновь поступающих в монастыри лиц, нередко имеющих искаженные представления о сущности монашеской жизни.

Впоследствии в контексте выступлений на Епархиальных собраниях г. Москвы Святейший Патриарх Алексий II указывал на конкретные проявления неверного понимания монашеской жизни. Прежде всего, это неисполнение обета нестяжания: «Становится все более распространенной тенденция устройства в монастырях беззаботной, сытой и комфортной жизни, когда насельник подвизается не во славу Божию, но заботится более о своем земном благополучии»⁶. В начале 2000-х годов Предстоятель Русской Православной Церкви обращал внимание на пагубную тенденцию пристрастия к винопитию среди насельников монастырей, особенно женских. В качестве борьбы с данным пороком Святейший Патриарх Алексий II рекомендовал традиционные меры в виде смены послушания, изменения условий жизни насельника, наложение епитимьи в виде временного лишения права на ношение монашеской одежды.

Следствием острого кадрового дефицита являлись и проблемы с духовнической практикой в обителях. В том же докладе на Архиерейском Соборе 1997 года Святейший Патриарх Алексий II отмечал: «К большому сожалению, в монастырях мало духовников, способных бережно вести своих чад ко спасению, содействовать их духовной

⁴ О создании Синодальной комиссии по делам монастырей // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 195.

⁵ Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102291> (дата обращения: 14.03.2025).

⁶ Цит. по: *Сегень А.* Пастырь пастырей. К 85-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // URL: <https://pravoslavie.ru/68619.html> (дата обращения: 14.03.2025).

жизни»⁷. Среди наиболее распространенных и болезненных искажений духовничества предстоятель Русской Православной Церкви называл лжестарчество – явление, когда духовник обители «заслоняет собой Господа». Лжестарчество приводит к нестроениям в монастыре, конфликтам со священноначалием и развитию у пасомых чувства уныния и угнетенности.

В качестве наиболее яркой иллюстрации последствий лжестарчества Святейший Патриарх Алексей II указывал на конфликт, имевший место в 1996 году в Задонском женском монастыре, когда часть насельниц под влиянием духовника, архимандрита Петра (Кучера), попыталась изгнать настоятельницу обители монахиню Дорофею из-за несогласия с ее распоряжениями в повседневной монастырской жизни.

Примечательно, что борьба со «лжестарчеством» и «младостарчеством» имела и еще одно измерение: динамичное развитие паломничества привело к активному взаимодействию монастырского клира с мирянами и породило тенденцию духовного окормления мирян у монашествующих в священном сане. Как следствие, явственно обозначилась проблема неоправданного ригоризма некоторых духовников-монахов в отношении пасомых, которая выразилась в том числе в отлучении от Причастия лиц, живущих в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС, но не связавших себя узами венчания, насильственном принуждении духовных чад к заключению брака или разводу, ультимативном требовании безусловного исполнения пастырских советов.

В защиту паствы от неумеренной строгости «младостарцев» было принято Определение Священного Синода от 29 декабря 1998 года, которое не только в очередной раз обозначило недопустимость неуместного духовнического ригоризма, но и определило порядок канонических мер по исправлению ситуации⁸. Стратегическое значение данного Определения стало очевидным уже в начале 2000-х годов, когда вопрос о принятии ИHN на волне болезненного эсхатологизма стимулировал обострение проблемы «младостарчества» в виде поощрения духовных чад к асоциальному и даже экстремистскому поведению.

В докладе на Архиерейском Соборе 2000 года Святейший Патриарх Алексей II повторно обозначил проблему нехватки опытных духовников в монастырях и отметил, что особенно тщательно следует подходить к назначению духовников для женских обителей: «Наследие прошлых веков, а также положительный и отрицательный современный опыт подсказывают, что, возможно, стоит вернуться к практике служения в женских обителях по преимуществу семейных священников. Назначение туда монахов и celibатов может восприниматься скорее как исключение, допустимое для пастырей, имеющих большой духовный опыт и находящихся в преклонных годах»⁹.

В том же докладе Святейший Патриарх Алексей II впервые обра-

⁷ Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года.

⁸ Журналы заседания Священного Синода от 28-29 декабря 1998 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/99386> (дата обращения: 16.03.2025).

⁹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/93702> (дата обращения: 17.03.2025).

тился к рассмотрению «тайного монашества» – явления, унаследованного Русской Православной Церковью из периода гонений 1920-1930-х годов, когда насельники упраздненных монастырей были вынуждены скрываться и вести подпольный образ жизни, скрывая свою принадлежность к монашеству. Оправданная в условиях богоборчества, такая форма жизни абсолютно не соответствует настоящему времени и вносит соблазн для верующих, поскольку такие монахи не проживают в обителях, не несут церковных послушаний, что служит грубым нарушением канонической дисциплины¹⁰. При этом Святейший Патриарх Алексий II отмечал, что нередко ряды «монахов в миру» пополняются за счет необоснованного изгнания насельников из монастырей, что нуждается в пристальном рассмотрении со стороны священноначалия. Предстоятель Русской Православной Церкви подчеркнул, что пребывание монашествующего в миру допустимо исключительно с санкции правящего архиерея.

Кроме того, в рамках доклада на Юбилейном Архиерейском Соборе Святейший Патриарх Алексий II коснулся вопроса о необходимости упорядочения подготовки к принятию монашеского пострига, чтобы снизить риски последующего оставления монашества и избежать случаев пострига в отношении лиц с сомнительной моральной и правовой репутацией. Предстоятель Русской Православной Церкви рекомендовал установить возрастной ценз для пострижения в мантию – не моложе 30 лет, за исключением вдовых священнослужителей и учащихся духовных школ, желающих принять постриг¹¹. Очевидно, что последние рассматривались Святейшим Патриархом Алексием II как потенциальные кадры для ученого монашества, а духовные семинарии и академии в данном случае выполняли роль послушнического искуса, чему способствовало и общежительное проживание при духовных школах со строгой регламентацией распорядка дня, родственное монастырскому уставу.

Вопросы духовничества в монастырской среде рассматривались и в докладе Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе 2004 года. Предстоятель Русской Православной Церкви снова отметил проблему дефицита опытных духовников, равно как и настоятелей обителей. Наиболее верным решением данной проблемы Патриарх видел ориентацию новоназначенных настоятелей монастырей на традиции крупных обителей, действовавших в том числе и в советский период истории – Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря, Свято-Успенской Почаевской лавры, Пюхтицкого женского монастыря¹².

В числе нежелательных элементов монастырской духовнической практики Святейший Патриарх Алексий II усматривал наличие духовников у монашествующих за пределами епархии, поскольку подобные явления чреваты серьезным духовным риском и нередко сопряжены со «лжестарчеством», уже упоминавшимся выше: «Печально, когда монах находится под влиянием какого-нибудь лжеду-

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3 октября 2004 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/88753> (дата обращения: 18.03.2025).

ховника, который внушает ему мысль о необоснованном непослушании церковной иерархии, выдает свои частные мнения за церковное предание, пугает эсхатологическими слухами и тому подобное»¹³. Следует стремиться, чтобы монашествующие регулярно исповедовались в той обители, насельниками которой они являются.

Призывая к деликатности и такту в духовнической деятельности, Святейший Патриарх Алексий II выражал обеспокоенность методами ведения исповеди в ряде женских обителей, где настоятельницы ввели в обиход практику откровения помыслов и, более того, сами принимали такую исповедь у насельниц: «Откровение помыслов – действенный, но очень тонкий инструмент духовного врачевания, касающийся глубоко личных, сокровенных переживаний человека. Применять его может только тот, кто достиг высот духовной жизни и имеет на то исключительное благословение Священноначалия»¹⁴.

Продолжением обозначенной выше проблемы в докладе Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе 2004 года является регламентация взаимоотношений духовника и настоятельницы женского монастыря. Разграничивая полномочия данных лиц, предстоятель Русской Православной Церкви указывал, что в обязанности настоятельницы входит «рассудительное попечение об уставном устройении монастырской жизни и ее материальных нуждах»¹⁵, пастырское же служение относится к сфере деятельности духовника. Настоятельница и духовник призываются к соработничеству в деле спасения насельниц обители; категорически недопустимо соперничество как в вопросах духовничества (очевидно, это указание на вышеуказанную практику исповедания помыслов перед настоятельницами), так и в сфере управления монастырем.

Наряду с вопросами духовнической практики Святейший Патриарх Алексий II обращал внимание и на актуальные проблемы административно-хозяйственного порядка. В частности, предстоятель Русской Православной Церкви был обеспокоен тем, что многие монастыри (как и приходские храмы) несвоевременно оформляли документы на имущество и землю, в результате чего участки земли, исторически принадлежащие Церкви, покупались или захватывались коммерческими структурами, что наносило ущерб развитию обители или прихода¹⁶.

С вышеуказанной проблемой тесно связаны вопросы материального обеспечения монастырей и участия обителей в деле служения милосердия. В 1998 году, когда социально-экономический кризис в России достиг пика, в докладе на Епархиальном собрании г. Москвы Святейший Патриарх Алексий II неоднократно подчеркивал, что в условиях стремительного обнищания широких слоев населения монастыри обязаны взять на себя попечение о нуждающихся¹⁷.

¹³ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3 октября 2004 года.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 23 декабря 1998 года.

¹⁷ Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 23 декабря 1998 года.

При этом многие обители в провинции, особенно расположенные далеко от населенных пунктов, сами находились в бедственном материальном положении. Обращая внимание на данный аспект проблемы, Святейший Патриарх Алексей II советовал монастырям вести на своих земельных участках сельскохозяйственную деятельность: «Монастыри, особенно те, что расположены в российской глубинке, могут и должны развивать собственное сельское хозяйство, становиться образцами его ведения, это особенно важно в условиях стремительного падения отечественного производства продуктов питания»¹⁸.

Энергичное участие монастырей в благотворительности, открытие бесплатных столовых и социальных приютов, по мысли Святейшего Патриарха Алексея II, – это исторически сложившиеся, традиционные для русского монашества формы служения милосердия, которые следует возрождать и развивать, несмотря на очевидные финансовые затруднения. В то же время Святейший Патриарх Алексей II решительно протестовал против форм поиска доходов, способных вызвать соблазн в отношении Церкви, в частности, председатель Русской Православной Церкви строго запрещал сбор пожертвований монастырями в общественных местах ввиду значительного числа мошенников, спекулирующих на религиозном чувстве населения. Святейший Патриарх Алексей II указывал на то, что сбор пожертвований может осуществляться только мирянами исключительно с письменного разрешения правящего архиерея.

Кроме того, в докладе на Архиерейском Соборе 2004 года отражены и такие важные аспекты монастырской жизни, как образовательная и издательская деятельность. Святейший Патриарх Алексей II поддерживал обители в устроении духовных школ, однако замечал, что «необходимым условием организации и работы этих учебных заведений должна стать серьезная забота о достойном образовательном и духовном уровне студентов»¹⁹.

В отношении издательской деятельности монастырей Святейший Патриарх Алексей II с удовлетворением отмечал, что к середине 2000-х годов в обителях сложилась «тенденция перехода от подготовки небольших душеполезных книг и брошюр к публикации серьезных богословских и святоотеческих трудов»²⁰.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Святейшему Патриарху Алексею II удалось осуществить регламентацию практически всех составляющих монастырской жизни: административно-кадровой политики, духовнической практики, имущественных вопросов, повседневной и литургической жизни, социального служения, образования и издательской деятельности. Предъявляя высокие требования к укладу монастырской жизни, Святейший Патриарх Алексей II преследовал целью восстановить высокое достоинство обителей как светочей церковной жизни, характерное для их исторической роли. При этом Патриарх

¹⁸ Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 23 декабря 1998 года.

¹⁹ Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексея II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3 октября 2004 года.

²⁰ Там же.

неизменно опирался на традиционные критерии обустройства монастырской жизни, соотносящиеся как с Патриаршим, так и Синодальным периодом, что позволяло молодым обителям ощутить зримую преемственность со своими предшественниками и иметь перед собой добрый пример для подражания.

Библиография

1. Доклад Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Поместном Соборе Русской Православной Церкви (Москва, 27-29 января 2009 года) // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/88862> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3 октября 2004 года URL: <https://www.patriarchia.ru/article/88753> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Доклад Святейшего Патриарха Алексия на Архиерейском Соборе 1997 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102291> (дата обращения: 14.03.2025).
4. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе 2000 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/93702> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Журналы заседания Священного Синода от 28-29 декабря 1998 года // URL: <https://www.patriarchia.ru/article/99386> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Собрание документов Русской Православной Церкви: в 2 т. Т. 1. Нормативные документы. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013..
7. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 12 декабря 1996 года // URL: <https://patriarhi-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/148-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1996-g> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Из выступления на Епархиальном собрании Москвы 23 декабря 1998 года // URL: <https://patriarhi-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/16-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1998-g> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Сегень А. Пастырь пастырей. К 85-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // URL: <https://pravoslavie.ru/68619.html> (дата обращения: 14.03.2025).

Priest Ioann Tarasov

REGULATION OF MONASTIC LIFE IN THE WRITTEN LEGACY OF HIS HOLINESS PATRIARCH ALEXY II OF MOSCOW AND ALL RUS' (BASED ON REPORTS AT THE BISHOPS' COUNCILS AND DIOCESAN ASSEMBLIES OF MOSCOW)

Abstract: This article examines the views of His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow

and All Rus' regarding the structure of monastic life. The Primate of the Russian Orthodox Church touches upon virtually all aspects of monastic work. Particular attention is paid to spiritual practice. The issues of material support for monasteries and monks are touched upon, and the issues of staffing new monasteries are raised. His Holiness Patriarch Alexy II emphasized monasteries in his reports – as a center of publishing and educational activities, as well as a center of social service.

Key words: Russian Orthodox Church, His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Rus', Holy Synod, monastery, monasticism, spiritual guidance, monastic vows, Divine Services, educational activities, publishing activities, social service.

About the author: Priest Ioann Anatolyevich Tarasov – Senior Assistant to the Vice-Rector for Educational Work of the Voronezh Theological Seminary, Master's student of the St. Petersburg Theological Academy (e-mail: ivananatolievih@yandex.ru).